

«ВЕК ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ»

НАШ ГОСТЬ ДЖОН ГИЛГУД
ЧИТАЕТ ШЕКСПИРА

В ПЕРВЫЕ имя известного английского актера Джона Гилгуда появилось на афишах лондонских театров в 1921 году, когда он исполнил роль герольда в хронике Шекспира «Генрих V» в постановке театра Олд Вик. С тех пор актер сыграл огромный и интересный репертуар, куда входили пьесы самых различных авторов, среди которых он с большой теплотой выделяет Чехова.

Но особенно тесно творческая судьба Джона Гилгуда была связана с именем великого Шекспира. В различных спектаклях театров Европы и Америки он создал многочисленные образы из пьес драматурга: Ромео, Меркуцио, Гамлет. Своим участием он украсил постановки «Короля Лира», «Много шума из ничего», «Бури». Яркие образы создал Гилгуд и в фильмах «Юлий Цезарь» и «Ричард III». Таким образом, к 1957 году, когда актер начал выступления с программой «Век человеческий», у него уже был огромный опыт в освоении наследия Шекспира и умение глубоко проникнуть во внутренний мир его героев.

Век человеческий... Век борьбы и поисков, неудач и крушений, побед и радости, век, полный высокой любви и жгучей ненависти... Как рассказать обо всем этом в небольшом концерте, поведать зрителю о великих мыслях, глубоких чувствах.

Выбор шекспировских произведений помогает чтецу чередовать грустное с веселым, лирическое с трагическим: перед нами проходят пылкий Ромео и отвратительный Калибан, томимый жаждой власти Ричард III и жизнерадостный Меркуцио, трагический Лир и мудрый Просперо. Хочется возразить тем, кто говорит о программе Гилгуда как о «театре одного чтеца», — его «театр» многоликий, яркий, живущий судьбами и переживаниями разных людей: легким движением руки проводит актер по лицу, словно снимая маску, и мгновенно исчезает Юлий Цезарь, уступая место мечтательному герою классического сонета.

С удивительной силой воскрешает Гилгуд героев Шекспира: сцена почти пуста, но мы ясно видим и Ромео, пришедшего к балкону Джульетты, чтобы рассказать ей о своей любви, и Просперо, одиноко стоящего на далеком острове.

В известной мере хочется сравнить Гилгуда с музыкантом: его голос, словно тончайший инструмент, передает глубину трагических монологов и светлую грусть лирических сонетов, восторженные порывы юности и раздумья старости. «Век человеческий» — талантливое, масштабное произведение, где чтец Гилгуд словно воедино сливается с поэтом, повествуя зрителям о любви, страстях и величии человека.

И. СТУПНИКОВ

Ленинградская правда
г. Ленинград

6 ИЮН 1964